

ОМУ И ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:

Время реформ

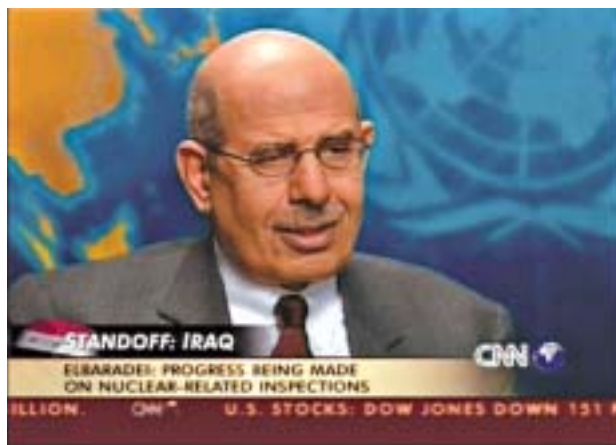
Для борьбы с распространением оружия массового уничтожения необходимо придать новую силу международной системе коллективной безопасности.

Мохамед эль-Баради

После войны в Ираке в числе основных вопросов, вставших перед международным сообществом, был вопрос о том, должно ли превентивное использование силы служить моделью для противодействия угрозам применения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (ОМУ) или же существуют альтернативы, более предсказуемые по результатам и оплачиваемые менее дорогой ценой, чем человеческие жизни.

Пока длилась “холодная война”, международная безопасность поддерживалась в биполярном мире с помощью сложной системы, составленной из союзов, сфер влияния, глобальных и региональных многосторонних учреждений (включая Организацию Объединенных Наций), а в конечном счете – благодаря равновесию сил через ядерное сдерживание. Однако после распада советской империи возник однополярный мир, который кардинально изменил картину международной безопасности, поскольку исчезли присущие “холодной войне” соперничество и многие связанные с ним старые альянсы и сферы влияния.

Несмотря на то, что сразу вслед за окончанием “холодной войны” многие предрекали наступление нового мирового порядка и выражали надежду на появление новой парадигмы безопасности, которая опиралась бы на систему коллективной безопасности ООН, в полной мере эти надежды не сбылись. Ибо хотя окончание “холодной войны” позволило многим прежде угнетенным странам и народам стать свободными, независимыми обществами, оно также возродило старые межэтнические конфликты и споры между разными

Генеральный директор МАГАТЭ эль-Баради дает интервью Си-эн-эн.

культурами как внутри стран, так и между странами, которые из-за соперничества сверхдержав не проявлялись открыто. А поскольку Организация Объединенных Наций оказалась не в состоянии приспособить свою систему коллективной безопасности к переменам в реальной обстановке и к борьбе с новыми угрозами, урегулирование некоторых из недавних конфликтов, таких как в Бурунди, Руанде и Сомали, проводилось крайне неудачно или же было осуществлено вне ООН, как это было в Косове. И все это время не угадают старые конфликты, например на Ближнем Востоке и в Джамму и Кашмире.

Однако при всех изменениях в международных отношениях после окончания “холодной войны” ядерное оружие продолжало занимать видное место как средство абсолютной силы. При том что ряд стран, например Южная Африка, отказались от ядерного оружия или связанных с ним амбиций, сфера охвата “ядерных зонтиков” НАТО и других союзов продолжает расширяться. Еще более важно иметь в виду нарастание трудностей в достижении целей Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), разработанного в начале 1970-х гг. для контроля над распространением ядерного оружия и движения к ядерному разоружению. В распоряжении пяти государств, обладающих ядерным оружием и являющихся участниками ДНЯО (Китай, Россия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция), продолжают находиться несколько тысяч ядерных боеприпасов. Из трех стран, остающихся вне рамок Договора, две – Индия и Пакистан – в течение последних нескольких лет продемонстрировали свои потенциалы ядерного оружия, в то время как третья – Израиль, – по общему предположению, имеет такое оружие. Совсем недавно Северная Корея, участник Договора о нераспространении, решила выйти из него и подозревается, как и некоторые другие участники ДНЯО, в проведении работ с целью стать обладателем ядерного оружия. Иные государства, с другой стороны, выбрали “альтернативу бедняка”, стремясь приобрести химическое и биологическое оружие. После событий 11 сентября 2001 г. угроза распространения ОМУ приобрела новые черты: приходится считаться с перспективой приобретения и использования такого оружия субнациональными группами.

Перед лицом этой реальности должны ли мы сделать вывод о бесполезности попыток бороться с распространением ОМУ посредством коллективной, основанной на установленных правилах системы международной безопасности и о необходимости смириться с жизнью в мире, над которым постоянно висит угроза ядерной катастрофы или других бедствий? Я так не думаю. Однако опора на систему коллективной безопасности для обуздания распространения ОМУ потребует смелости мышления, готовности к совместной работе и постоянных усилий. Представляется, необходимо срочно предпринять, помимо прочего, следующие шаги:

1. Мы должны модернизировать систему коллективной безопасности, заложенную в Уставе ООН, в отношении как превентивной дипломатии, так и принудительных мер. Эта система, созданная полвека назад для организации мирового порядка на базе общих ценностей и принципов, не достигла той степени зрелости и эффективности, которая задумывалась ее основателями. С другой стороны, разрушение этой системы означало бы вернуться в мир “войны всех против всех”, о котором писал Гоббс.

Что необходимо изменить? В качестве первого шага должна быть пересмотрена структура Совета Безопасности, с тем чтобы в его состав вошли основные политические и экономические державы современного мира. Кроме того, требуются новые рабочие концепции, инструменты и методы, чтобы, опираясь на них, Совет мог эффективно выполнять роль органа, на который возложена “главная ответственность” за

поддержание международного мира и безопасности. Например, необходимы механизмы вмешательства на начальном этапе с целью разрешения возникающих споров, и в распоряжении Совета Безопасности должны иметься силы для адекватного реагирования на множество ситуаций и конфликтов после окончания “холодной войны” – от наблюдения за ходом выборов до поддержания законности и порядка и контроля границ. Должны быть также разработаны санкции, действие которых было бы направлено на правительство, а не на управляемое ими население. Использование права вето должно подчиняться согласованным ограничениям, – возможно, оно должно применяться только в отношении тех ситуаций, когда требуется санкционирование применения силы, – чтобы избежать такого положения, когда весь Совет оказывается жертвой пререканий между его постоянными членами. Совет должен также договориться о расширении определения ситуаций, “создающих угрозу международному миру и безопасности”, с целью включить в их число попытки добиться обладания ОМУ и случаи грубого нарушения прав человека, чтобы получить право раннего и эффективного вмешательства в эти ситуации.

2. Мы должны создать такую обстановку, когда использование силы в соответствии с Уставом ООН ограничивается ситуациями самообороны или применением принудительных мер, санкционированных Советом Безопасности. Превентивные удары, каким бы привлекательным ни казалось их использование, могут направить мировое сообщество на неизведанный и опасный путь. Только действия Совета обеспечат легитимность и международную поддержку таким мерам. Что более важно, использование силы будет ограничено ситуациями, когда она является последней и единственной альтернативой.

3. Мы должны предпринять конкретные шаги, чтобы поставить вне закона приобретение или использование ОМУ, и разработать альтернативные доктрины безопасности, которые не опираются на эти виды оружия. Подобно Договору о нераспространении, Конвенция о химическом оружии и Конвенция о биологическом и токсинном оружии весьма далеки от того, чтобы охватывать все государства мира, к тому же последняя конвенция не предусматривает механизма проверки.

Ясно, что необходим новый подход, применимый ко всем видам ОМУ, важнейшие характеристики которого включали бы: универсальность соглашений, запрещающих ОМУ; надежные и интрузивные системы проверки для всех соглашений об ОМУ; детальный план ликвидации ОМУ во всех государствах и решимость его осуществить, с тем чтобы со временем уничтожить различие между “имеющими” и “не имеющими”; новые доктрины безопасности, которые не опираются на сдерживающий эффект ядерного оружия; и надежные принудительные меры под эгидой Совета Безопасности с целью эффективного противодействия попыткам любой страны незаконно приобрести ОМУ.

4. Мы должны разработать всеобъемлющий режим, обеспечивающий, чтобы ОМУ и его компоненты не попали в руки террористов. Это требует эффективного гло-

бального подхода к физической защите ядерных и других радиоактивных материалов и соответствующих установок, более жесткого контроля за химическими и биологическими реагентами и эффективного подхода к контролю за экспортом по всему миру.

5. Мы должны решительно взяться за урегулирование хронических конфликтов, которые в наибольшей мере создают мотивацию для приобретения ОМУ. Характерно, что подозрения в отношении попыток приобрести ОМУ по большей части касаются Ближнего Востока – очага нестабильности в течение более полувека. При любом будущем урегулировании на Ближнем Востоке необходимо добиваться включения региональных соглашений по обеспечению безопасности, в том числе по созданию региона, свободного от ОМУ, в качестве неотъемлемой части такого урегулирования. Аналогичный подход должен применяться при любом будущем урегулировании таких конфликтов, в том числе на Корейском полуострове.

6. Наконец, мы должны работать совместно в целях устранения глобальных источников отсутствия безопасности и сохранения неустойчивости, включая все увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными, когда две пятых населения мира живет менее чем на два доллара в день; хроническое отсутствие надлежащего управления и соблюдения прав человека во многих частях мира, где деспотические режимы прикрываются мантией “суверенитета”; и все более отчетливо проявляющийся раскол между культурами и цивилизациями. Для реального ослабления воздействия этих причин отсутствия безопасности потребуется адекватная финансовая помощь со стороны развитых стран, которая в настоящее время характеризуется ужасающе низким показателем – 0,23% от объединенного валового национального дохода этих стран. Осуществление эффективных коррективных мер потребует также динамичного участия международных учреждений, правительств и гражданского общества с целью поощрения взаимодействия культур и народов, распространения практики и методов надлежащего управления и мониторинга за соблюдением прав человека.

Это трудная задача. Но если наша цель состоит в том, чтобы в новом веке избавить грядущие поколения от бедствий войны, которая может привести к самоуничтожению человечества, другой альтернативы у нас нет.

Мохамед эль-Баради – Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии. В статье выражены его личные взгляды.

ГЛОБАЛЬНЫЙ РЕЖИМ КОНТРОЛЯ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ

Участники глобального Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) – краеугольного камня в усилиях по предотвращению распространения ядерного оружия и продвижению вперед процесса разоружения – встретились во Дворце наций в Женеве в апреле и мае 2003 г. в рамках процесса продолжения подготовки очередной Конференции по рассмотрению действия Договора, которая состоится в 2005 г. Еще одно подготовительное совещание планируется провести в 2004 г.

В соответствии с Договором о нераспространении на МАГАТЭ возлагается специфическая роль международного инспектората по гарантиям и многостороннего канала для передачи ядерной технологии, применяемой в мирных целях. В заявлении МАГАТЭ на последнем заседании Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО директор Бюро внешних сношений и координации политики МАГАТЭ г-н Пит де Клерк перечислил “важнейшие проблемы”, стоящие перед многосторонним режимом. Они включают деятельность по проверке ядерного потенциала Ирака; несоблюдение Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) своих обязательств по соглашению о гарантиях в связи с ДНЯО; отсутствие у некоторых стран готовности заключить и ввести в действие соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и медленные темпы прогресса в деле заключения и вступления в силу дополнительных протоколов, предоставляющих МАГАТЭ больше прав по проведению инспекций; и застой в продвижении к ядерному разоружению и универсальности режима нераспространения. “Для сохранения режима контроля над ядерными вооружениями во всей его полноте прогресс должен быть достигнут на всех этих направлениях”, – говорится в заявлении.

Ирак. В отношении ядерных инспекций в послевоенном Ираке в заявлении отмечается, что мандат МАГАТЭ в Ираке остается в силе без каких-либо изменений и что МАГАТЭ является единственным органом, обладающим законными полномочиями по проверке ядерного разоружения Ирака. Агентство продолжает находиться в состоянии готовности к возобновлению своей деятельности по проверке в соответствии с мандатом Совета Безопасности и Договора о нераспространении, а также других проектов, когда позволят обстоятельства.

КНДР. В отношении КНДР в заявлении отмечается, что, помимо прочего, инспекторы МАГАТЭ по гарантиям больше не находятся в упомянутой стране и что Совет управляющих МАГАТЭ представил Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН доклад о продолжающемся несоблюдении КНДР соглашения о гарантиях.

Для получения дополнительной информации, включая полный текст заявления МАГАТЭ, посетите Web-страницы МАГАТЭ с сообщениями о событиях, касающихся ДНЯО, Ирака и КНДР: <http://www.iaea.org/worldatom/>.